

Торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019

Глинская М. В.^{*}, Абросимова В. В.

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация;

* glinskaya-mv@rudn.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность выбранной темы статьи связана с тем, что пандемия коронавируса и вводимые ограничительные меры, связанные с ней, охватившие всю планету, сказываются на всех национальных экономиках и, соответственно, на интеграционных группировках, в которые входят данные государства. ЕАЭС не является исключением. Евразийский экономический союз был создан с целью усиления национальных экономик и потенциала государств-членов в мировой экономике, в которых действуют четыре свободы: движение товаров, услуг, финансов и рабочей силы. Его появление произошло в период глобальной экономической нестабильности и геополитических изменений в Евразии, которые отразились на ситуации внутри ЕАЭС.

Целью настоящей статьи является исследование торгово-экономических отношений между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019. Достижение поставленной в работе цели осуществлялось на основе применения общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа.

Результаты исследования, проведенного в статье, базируются на анализе статистической информации о внешней торговле внутри интеграционной группировки, а также на данных о сложившихся тенденциях во внешнеэкономических отношениях между странами в неторговых сферах.

Сделаны выводы о том, что в условиях пандемии COVID-2019 замедлились темпы роста и интенсивность внешнеэкономических отношений стран, что усугубляет негативные тенденции снижения силы интеграционных связей и нарастания противоречий между странами еще до начала пандемии. Будущие перспективы восстановления и дальнейшего развития экономик стран — участниц ЕАЭС во многом связаны с влиянием внешних факторов. Макроэкономический прогноз для государств региона критическим образом зависит от характера течения пандемии COVID-19. Важным фактором является то, что каждое из государств региона находится в уникальной эпидемиологической ситуации, что также затрудняет оценку и продолжительности карантинных мер, и глубины экономических последствий от вводимых ограничений.

Тем не менее, очевидно, что страны ЕАЭС намерены и дальше работать в направлении совместного реагирования на угрозу коронавирусной инфекции. Нужно учитывать, что характер подобного взаимодействия будет иметь определенные лимиты, связанные с текущим уровнем интеграции.

Ключевые слова: постковидная экономика, ограничительные меры, интеграция, кризис

Для цитирования: Глинская М. В.^{*}, Абросимова В. В. Торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019 // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 49–56.

Trade and Economic Relations between the EAEU Countries during the COVID-2019 Pandemic

Maria V. Glinskaya^{*}, Vera V. Abrosimova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russian Federation; * glinskaya-mv@rudn.ru

ABSTRACT

The relevance of the selected topic of the article is due to the fact that the coronavirus pandemic and the imposed restrictive measures associated with it, which have swept the entire planet, affects all national economies and, accordingly, the integration groups that include these states. The EAEU is no exception. The Eurasian Economic Union was created with the aim of strengthening the national economies and the potential of the member states in the global economy, in which four freedoms operate: the movement of goods, services, finance and labor. Its appearance occurred during the period of global economic instability and geopolitical changes in Eurasia, which affected the situation within the EAEU.

The purpose of this article is to study trade and economic relations between the EAEU countries during the COVID-2019 pandemic. Achievement of the goal set in the work was performed based on the application of general scientific methods within the framework of comparative, logical and statistical analysis.

The results of the research performed in the article are based on the analysis of statistical information on foreign trade within the integration group, as well as on data on the prevailing trends in foreign economic relations between countries in non-trade spheres.

It was concluded that in the context of the COVID-2019 pandemic, the growth rates slowed down, and the intensity of the countries' foreign economic relations decreased significantly, which aggravates the negative trends in the decrease in the integration ties strength and the increase in contradictions between countries even before the start of the pandemic. The prospects for the recovery and further development of the EAEU member states' economies are largely associated with the influence of external factors. The macroeconomic forecast for the states of the region critically depends on the nature of the COVID-19 pandemic course. An important factor is that each of the states in the region is in a unique epidemiological situation, which also makes it difficult to assess both the quarantine measures duration and the economic consequences depth of the imposed restrictions.

Nevertheless, it is obvious that the EAEU countries intend to continue working towards a joint response to the threat of coronavirus infection. It should be borne in mind that the nature of such interaction will have certain limits associated with the current level of integration.

Keywords: post-covid economics, restrictive measures, integration, crisis

For citing: Glinskaya M. V., Abrosimova V. V. Trade and Economic Relations between the EAEU Countries during the COVID-2019 Pandemic // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. No. 2. P. 49–56.

Пандемия COVID-2019 стала настоящим вызовом для всего человечества. Последовавший за всеобщим локдауном экономический кризис стал тестом на прочность не только для национальных государств, но и для региональных объединений. В данном контексте Евразийский экономический союз не стал исключением. В постсоветском пространстве нет эффективной и многообещающей международной ассоциации с потенциалом развития, аналогичным ЕАЭС. Так, СНГ не стал полноценным инструментом постсоветской интеграции. ЕАЭС — это многофункциональная площадка с долгосрочным стратегическим характером. Первым шагом и формой был экономический союз, гарантирующий свободное перемещение товаров. Создание единого рынка энергоносителей началось в 2015 г., а к 2025 г. будет создан единый евразийский рынок углеводородов, что должно стимулировать развитие евразийской экономики. Краткосрочная перспектива — это переход к изучению культурных, социальных и политических вопросов взаимодействия [6].

Взаимный обмен стран-участниц является показателем эффективного и устойчивого функционирования каждого интеграционного объединения с точки зрения обменов и его положительного воздействия на экономики стран-участниц. За время существования ЕАЭС были соблюдены условия для стимулирования внешней торговли, международного общения и развития национальных экономик

стран — членов этой ассоциации. Анализ статистики взаимной торговли стран ЕАЭС за период 2015–2020 гг. указывает на определенную тенденцию — замедление внешней торговли между странами — членами ЕАЭС (см. рисунок).

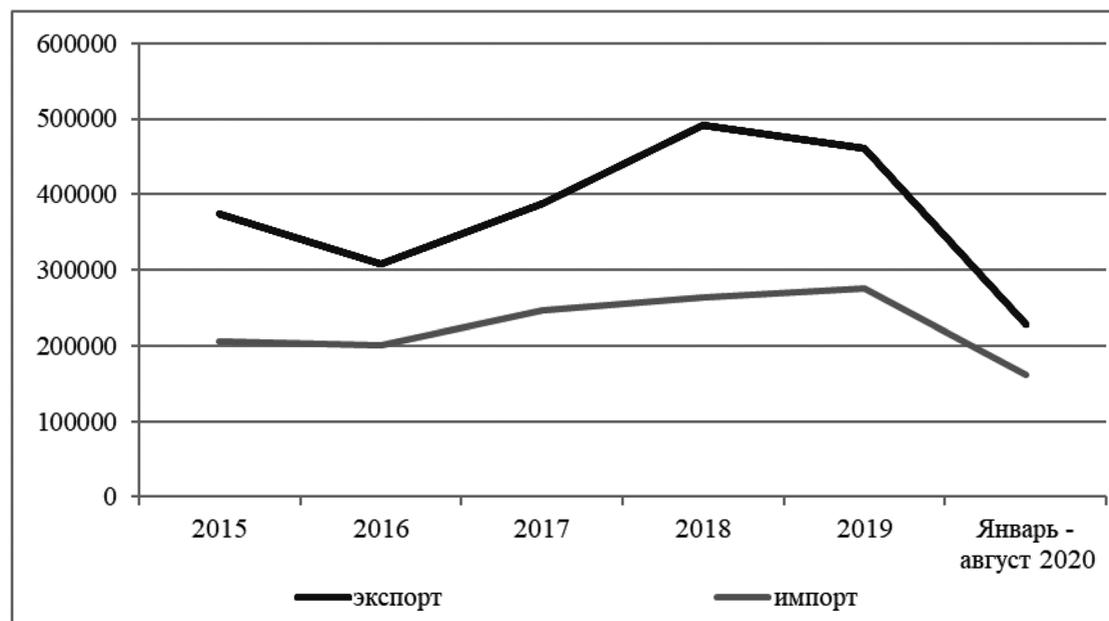

Рис. Динамика взаимной внешней торговли в 2015–2020 гг., млн долл. США [1]

Необходимо отметить, что сокращение объемов внешней торговли между странами в 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 усилилось и продолжило тенденцию снижения внешнеторгового оборота, отмеченную еще в 2018 г. Так, стоимость импорта в 2017 г. по сравнению с 2015 г. возросла на 18,72%, а темп роста экспорта за период составил 16,57%. С 2018 г. происходит сокращение объемов внутрисюзной торговли.

Таким образом, условия пандемии COVID-2019 лишь подчеркнули, что есть ряд вопросов, которые необходимо решить, чтобы успешно развивать взаимную торговлю и укреплять отношения между странами — членами ЕАЭС. Одна из проблем — чрезмерно запутанный бюрократический аппарат на национальном уровне. Все решения принимаются только на уровне собрания глав государств или правительств, что существенно усложняет и затягивает процесс упрощения отношений во взаимных обменах.

Необходимость в координированном подходе в борьбе со вспышкой коронавирусной инфекции обусловила формирование отдельного направления работы Евразийской экономической комиссии. Уже 16 марта 2020 г. Совет ЕЭК принял решение освободить от ввозной таможенной пошлины товары, импортируемые для предотвращения распространения COVID-2019 на территории ЕАЭС. Речь идет о средствах индивидуальной защиты, дезинфицирующих средствах, диагностических реагентах, отдельных видах медицинского оборудования и материалов. При этом также был введен временный запрет на вывоз из ЕАЭС продукции медицинского назначения и материалов.

В рамках так называемого «второго пакета» мер в связи с пандемией коронавирусной инфекции 31 марта 2020 г. Коллегия ЕЭК приняла решение установить временный запрет на вывоз из стран ЕАЭС отдельных видов продовольственных товаров. А уже 3 апреля Совет ЕЭК утвердил перечень товаров критического импорта, в отношении которых предоставляется тарифная льгота. В перечень товаров вошли отдельные сельскохозяйственные и продовольственные товары, а также отдельные готовые лекарственные средства и товары медицинского назначения [5].

Очевидно, что применение, хоть и своевременное, механизмов тарифного и нетарифного регулирования все же недостаточно для полноценного совместного реагирования на угрозу COVID-2019. Именно

поэтому 25 марта было принято решение об оперативном обмене информацией и проведении соответствующих консультаций.

10 апреля Евразийский межправительственный совет рассмотрел подготовленный ЕЭК проект мер по обеспечению экономической стабильности в условиях развития пандемии COVID-19. Принятый в итоге проект должен помочь правительствам стран ЕАЭС в разработке и реализации мер по локализации распространения коронавируса, защите здоровья людей и минимизации последствий для бизнеса.

Нужно отметить, что комплекс срочных антикризисных стабилизационных мер для экономик стран ЕАЭС, который был утвержден Межправительственным советом, включает самые различные направления.

Прошедшая 14 апреля встреча Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) показала, что страны ЕАЭС сохраняют политическую волю к сотрудничеству. Более того, в непростых условиях спада мировой экономики и пандемии COVID-2019 дальнейшее укрепление основ евразийской экономической интеграции соответствует интересам регионального развития [5].

В частности, в дополнение к срочным антикризисным и стабилизационным мерам по обеспечению экономической стабильности рассматриваются меры в области макроэкономической и денежно-кредитной политики. Речь идет о стабилизации обменных курсов национальных валют и обеспечении безопасности и устойчивости валютно-финансовой системы ЕАЭС.

При этом очевидно, что первостепенное значение уделяется разработке и скорейшему принятию Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г. В ходе работы над документом ЕЭК уже заявляла, что документ имеет «принципиально новый формат». Фактически документ прописывает механизмы, которые бы заметно облегчили трансграничное взаимодействие между государствами в условиях введения карантинных мер.

В целом перспективы развития интеграционного объединения достаточно положительны. Однако необходимо преодолеть внутренние проблемы национальных экономик стран-участниц, влияющих на эффективность взаимодействия между странами. Так, по оценке экспертов, есть три главных проблемы, которые мешают нам и нашим партнерам, — это дефицит производственно-технологического сотрудничества, инфраструктурные проблемы, в том числе транспортные, и слабые инвестиционные потоки в экономики друг друга [4].

Основная угроза, которую несет пандемия COVID-2019 с точки зрения экономических последствий для ЕАЭС, — это ослабление внешнеэкономических связей, что может привести к недостижению поставленных целей интеграции. По мнению экономистов ЕЭК, основная цель евразийской экономической интеграции — достижение «синергии за счет объединения потенциала стран-участниц, т. е., работая вместе, каждая должна получать больше, чем она получила бы по отдельности». Согласно оценкам ЕЭК для межотраслевых балансов, общий эффект интеграции к 2025 г. может представлять собой дальнейший рост ВВП на 17–20% для каждой страны ЕАЭС.

Таким образом, ЕАЭС является эффективным механизмом интеграции и кооперации внутренних потенциалов развития стран-участниц, что позволяет им за счет синергетического эффекта в различных отраслях взаимодействия противостоять внешним вызовам и экономическим шокам.

Будущая политика в рамках евразийской интеграции на 2020–2025 гг., которая обсуждается странами — членами ЕАЭС как минимум с 2018 г., до сих пор не согласована в полном объеме, и не выработан совместный план действий. Высший экономический совет Европейского экономического совета одобрил документ, но на самом деле срок его утверждения был перенесен на осень 2020 г. В настоящее время основным вопросом, вызывающим противоречия у входящих в состав Союза стран является вопрос цены на энергетические ресурсы. Вопрос о стоимости транспортировки газа не уточняется, хотя, по словам президента Белоруссии Александра Лукашенко, в документе нет конкретного решения. Однако в торговле нефтью России и Белоруссии внутри Союза возник новый спор: президент Казахстана предложил не торопиться с принятием политики и в то же время подверг критике различные политические позиции в плане интеграции [3].

Основные экономические проблемы и разногласия внутри Евразийского союза связаны с нерегулярным состоянием экономики, политической неопределенностью в большинстве стран — членов ЕС

и крайним обострением этих противоречий в контексте глобально навязанной и зональной экономической рецессии.

Важнейшей экспортной продукцией в системе ЕАЭС являются природные ресурсы или продукты их первой переработки. Поэтому рынок третьих стран более привлекателен для членов профсоюзов. Из-за идентичности данной товарной группы в условиях падения мировых цен это связано с усилением внутренней конкуренции за внешние рынки. Результатом является усиление естественного «многопортового» характера товарно-экспортной политики различных членов ЕАЭС. В данном направлении национальные ограничения, связанные с пандемией, значительно замедляют возможность многостороннего сотрудничества.

Еще до начала пандемии COVID-2019 небольшое количество производственных проектов по всеобщей мобилизации, а также детальная программа развития производственных мощностей препятствовали взаимному обмену.

Основные коммерческие эффекты от участия в Таможенном союзе и свободного перемещения товаров, а также от отсутствия таможенных пошлин в Союзе на большинство товаров практически исчерпаны. Пандемии, приведшие к системному коллапсу национальных производственных секторов, превратились в непреодолимый торговый блок внутри системы.

Первоначальный упор на содействие трансграничному перемещению товаров привел к неопределенным планам экономик по диверсификации производственной специализации. Текущий кризис обострил тенденцию к поиску путей сбыта продукции реального сектора в третьих странах.

Обвал поступлений в иностранной валюте от экспорта энергоресурсов снизил возможность импорта готовой продукции. При этом страны ЕАЭС будут вынуждены решать проблему импортозамещения в индивидуальном порядке из-за ограниченных возможностей коллективного финансового ресурса ЕАЭС — Евразийского банка развития (ЕАБР).

Россия, являющаяся двигателем евразийской интеграции, изначально рассматривалась как донор. Члены ЕАЭС понимали политическую предвзятость российского интереса к проекту и видели в нем средство решения собственных экономических и политических проблем за счет России даже в период экономической стабильности.

Отсутствие многосторонних и двусторонних инвестиционных проектов в перспективных конкурентоспособных отраслях в рамках ЕАЭС и согласованных планов единой промышленной политики до текущего кризиса не позволяли формировать стратегические фонды совместных инвестиций. Это сводит на нет перспективу реализации подобных проектов в кризисные и посткризисные времена. Исключение составляет российско-киргизский инвестиционный фонд, который фактически был разграблен при президенте Атамбаеве.

Одна из политических проблем развития ЕАЭС — незавершенность процессов национального строительства в странах-членах. Это влияет на возможности создания наднационального законодательства и усиления наднациональных инструментов ЕАЭС. Без этого взаимодействие между государствами Союза смещается в сторону противоречий в управлении интеграционным процессом.

Названные выше противоречия и проблемы внутриинтеграционных процессов развития ЕАЭС позволяют выделить основные необходимые направления сглаживания негативных тенденций, усиленных пандемией COVID-2019.

1. Принимая во внимание глобальную тенденцию к политической и экономической регионализации, максимизировать политическое измерение сотрудничества в рамках ЕАЭС. Любая попытка обеспечить индивидуальные предпочтения должна сопровождаться решительной поддержкой политических требований, включая необходимость занять позицию в ситуациях внешнеполитического конфликта из-за России.

2. Создание общего стабилизационного фонда для конкретной поддержки проектов для наиболее уязвимых отраслей в разных странах ЕС.

3. Завершение финансовой основы взаиморасчетов и перевода ее в неизрасходованную (виртуальную) клиринговую валюту, которая не связана с глобальными резервными инструментами.

Следовательно, необходимо создание безопасной внутренней схемы и эквивалента взаимных договоренностей внутри ЕАЭС.

4. Сформулировать и согласовать совместные инвестиционные проекты мобилизации с участием всех членов профсоюзов. В то же время необходимо создать привлекательные условия для прямых инвестиций в природные технологии из третьих стран, включая Китай и страны ЕС. Призыв должен быть основан на продаже высокотехнологичного производственного оборудования, чтобы третьи страны могли выйти из экономического кризиса.

5. Установление международного политического взаимодействия по важным политическим вопросам как необходимое предварительное условие для адресной поддержки и участия в программах по мобилизации инвестиций.

6. Создание внутри Союза политического и экономического арбитража для быстрого решения спорных вопросов.

Сегодня актуален вопрос перспектив экономического развития государств-членов в форме участия в евразийском интеграционном проекте. В перспективе до 2025 г. в рамках ЕАЭС планируется реализация четырех основных векторов усиления интеграции — полное устранение барьеров, мешающих свободному перемещению товаров, услуг, рабочей силы и капитала [8].

В соответствии с соглашением о ЕАЭС стороны обязуются создать общий финансовый рынок в банковском и страховом секторе на фондовом рынке. Одним из таких ключевых документов является концепция формирования единого финансового рынка ЕАЭС. Более того, он лежит в основе правовой базы Союза в этой области. Концепция определяет основные цели и направления формирования единого финансового рынка и содержит этапы и меры его реализации, правовые основы его функционирования, порядок взаимодействия информации и сотрудничества.

1 октября 2019 г. концепция была утверждена решением Высшего экономического совета Евразии. Построение общего финансового рынка ЕАЭС можно разделить на два этапа: до 2025 г. и после 2025 г.

До 2025 г. странам Союза необходимо провести работу по гармонизации финансового законодательства, выработать подходы к организации административного сотрудничества регуляторов финансовых рынков и в результате обеспечить взаимный допуск поставщиков финансовых услуг стран Союза на рынки друг друга.

Также до 2025 г. государствами-членами будут определены согласованные подходы к взаимному признанию лицензий для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторе, а также к трансграничной поставке финансовых услуг в секторе рынка ценных бумаг.

После 2025 г. будет продолжена работа по гармонизации финансового законодательства и определены согласованные подходы к его осуществлению: «Общий финансовый рынок ЕАЭС в перспективе даст возможность простым гражданам получить более разнообразные, качественные и доступные финансовые услуги и продукты» [7].

Применение концепции устранил существующие препятствия для свободного движения капитала и финансовых услуг внутри Союза и повысит доступность и разнообразие инвестиционных, банковских и страховых продуктов для физических и юридических лиц.

Банки играют важную роль на финансовых рынках стран ЕАЭС. К характеристикам национальных банковских систем ЕАЭС можно отнести:

- 1) существенное преимущество активов банковского сектора по отношению к небанковским организациям;
- 2) высокая концентрация банковской деятельности (пять крупнейших банков представляют более 50% активов во всех странах);
- 3) низкая насыщенность экономики банковскими кредитами.

Россия доминирует по количеству и размеру банков. Степень взаимного проникновения (интеграции) в банковский сектор в настоящее время незначительна. Сближение нормативных требований и интеграция банковских рынков в этих условиях — сложная и многофакторная задача. Для достижения этой цели необходима разработка согласованных требований к регулированию, надзору и взаимному

признанию лицензий в банковском секторе, основанных на передовой международной практике и фундаментальных принципах эффективного надзора.

Таким образом, макроэкономический прогноз для государств региона критическим образом зависит от характера течения пандемии COVID-19.

Литература

1. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза // Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.11.2020).
2. ЕАЭС к 2025: перспективы развития [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 12.09.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18300> (дата обращения: 20.11.2020).
3. ЕАЭС сошелся на противоречиях [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» № 87. 20.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349312> (дата обращения: 20.11.2020).
4. ЕАЭС: достижения и проблемы [Электронный ресурс] // МИР24. URL: <https://mir24.tv/news/16271917/eaes-dostizheniya-i-problemy> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Политика ЕАЭС в период коронавирусного кризиса [Электронный ресурс] // Forbes. 09.05.2020. URL: https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa (дата обращения: 20.11.2020).
6. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС [Электронный ресурс] // Свободная Мысль. URL: <http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС. Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Pages/conception.aspx> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 15.01.2021).

Об авторах:

Глинская Мария Вячеславовна, руководитель программы «Международная экономическая безопасность» Института мировой экономики и бизнеса экономического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; glinkaya-mv@rudn.ru

Абросимова Вера Вячеславовна, студент 4-го курса бакалавриата экономики программы «Международная экономическая безопасность» Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация); missis.abrosimova@bk.ru

References

1. Dannye ofitsial'nogo сайта EAES [Elektronnyi resurs]. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
2. EAES k 2025: perspektivy razvitiya [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 12.09.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18300> (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
3. EAES soshelsya na protivorechiyakh [Elektronnyi resurs] // Gazeta «Kommersant» № 87. 20.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349312> (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
4. EAES: dostizheniya i problemy [Elektronnyi resurs] // MIR24. URL: <https://mir24.tv/news/16271917/eaes-dostizheniya-i-problemy> (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
5. Politika EAES v period koronavirusnogo krizisa [Elektronnyi resurs] // Forbes. 09.05.2020. URL: https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)

6. Problemy i perspektivy rasshireniya EAES [Elektronnyi resurs] // Svobodnaya Mysl'. URL: <http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/> (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
7. Formirovanie obshchego finansovogo rynka EAES. Kontseptsiya formirovaniya obshchego finansovogo rynka EAES [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Pages/conception.aspx> (data obrashcheniya: 20.11.2020). (In rus)
8. Ekonomicheskoe razvitie stran EAES i perspektivy ekonomicheskoi integratsii do 2025 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (data obrashcheniya: 15.01.2021). (In rus)

About the authors:

Maria V. Glinskaya, Head of the International Economic Security Program of Institute of World Economy and Business of Faculty of Economics of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation), Associate Professor, PhD in Economics; glinskaya-mv@rudn.ru

Vera V. Abrosimova, 4th Year Student of the Bachelor of Economics Program "International Economic Security" of Peoples' Friendship University of Russia RUDN (Moscow, Russian Federation); missis.abrosimova@bk.ru